

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому
изданію съ па-
ресылкой бро-
шюрованному
5 руб. 50 коп.

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подпись
принимается
въ редакціи
Епархіальныхъ
Вѣд. при дух.
Консисторіи.

№ 11.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Высочайшій манифестъ.—Архипастырское благословеніе.—Извлеченіе изъ отчета Епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ Пермской епархіи за 1901—1902 учебный годъ. (продолженіе).—Отъ Пермскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—Черембы по службѣ.—Объявленія.

Высочайшій манифестъ.

ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРОЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖАЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Изволеніемъ Промысла Божія, вступивъ на Прародительскій Престолъ, Мы пріяли священный обѣтъ предъ Лицомъ Всевышняго и со-
вѣстью Нашею свято блюсти вѣковые устои Державы Россійской и
посвятить жизнь Нашу служенію возлюбленному Отечеству.

Въ неуспынныхъ заботахъ о подданныхъ Нашихъ, Мы обрѣли пути
къ осуществленію народнаго блага въ разумѣ приснопамятныхъ дѣлъ
Державныхъ Нашихъ Предшественниковъ и, прежде всего, незабвеннаго
Родителя Нашего.

Богу Всемогущему угодно было, въ несповѣдимыхъ путяхъ Своихъ, прервать преждевременною кончиною Державные труды возлюбленнаго Родителя Нашего и тѣмъ возложить на Насъ священный долгъ довершить начатое Имъ дѣло укрѣпленія порядка и правды въ Русской Землѣ въ соотвѣтствіи съ возникающими потребностями народной жизни.

Къ глубокому прискорбію Нашему, смута, постынная отчасти замыслами, враждебными государственному порядку, отчасти увлеченіемъ началами, чуждыми русской жизни, препятствуетъ общей работѣ по улучшенію народнаго благосостоянія. Смута эта, волнуя умы, отвлекаетъ ихъ отъ производительнаго труда и нерѣдко приводитъ къ гибели молодыя силы, дорогія Нашему сердцу и необходимыя ихъ семьямъ и родинѣ.

Требуя отъ всѣхъ исполнителей Нашей воли, какъ высшихъ, такъ и низшихъ, твердаго противодѣйствія всякому нарушенію правильнаго теченія народной жизни и умова на честное исполненіе всѣми и каждымъ ихъ служебнаго и общественнаго долга, Мы, съ непреклонною рѣшимостью незамедлительно удовлетворить назрѣвшимъ нуждамъ государственнымъ, признали за благо:

Укрѣпить неуклонное соблюденіе властями, съ дѣлами вѣры соприкасающимися, завѣтовъ вѣротерпимости, начертанныхъ въ основныхъ законахъ Имперіи Россійской, которые, благоговѣнно почитая Православную Церковь первенствующей и господствующей, предоставляютъ всѣмъ подданнымъ Нашимъ иновѣрныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій свободное отправленіе ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной.

Продолжать дѣятельное проведеніе въ жизнь мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію имущественнаго положенія Православнаго сельскаго духовенства, усугубляя плодотворное участіе священнослужителей въ духовной и общественной жизни ихъ паствы.

Въ соотвѣтствіе съ подлежащими задачами по упроченію народнаго хозяйства, направить дѣятельность государственныхъ кредитныхъ учреждений, особливо дворянскаго и крестьянскаго поземельныхъ банковъ, къ вѣщему укрѣпленію и развитію благосостоянія основныхъ устоевъ русской сельской жизни — помѣстнаго дворянства и крестьянства.

Предначертанные Нами труды по пересмотру законодательства въ сельскомъ состояніи, по ихъ первоначальному выполненію въ указан-

номъ Нами порядкѣ, передать на мѣста для дальнѣйшей ихъ разработки и согласованія съ мѣстными особенностями въ губернскихъ съѣздахъ при ближайшемъ участіи достойнѣйшихъ дѣятелей, довереннымъ общественнымъ облеченныхъ. Въ основу сихъ трудовъ положить неукосновенность общиннаго строя крестьянскаго землевладѣнія, изыскать одновременно способы къ облегченію отдѣльнымъ крестьянамъ выхода изъ общины.

Принять безотлагательно мѣры къ отиѣнѣ стѣснительной для крестьянъ круговой поруки.

Преобразовать губернское и уѣздное управленія, для усиленія способностей непосредственнаго удовлетворенія многообразныхъ нуждъ земской жизни трудами мѣстныхъ людей, руководимыхъ сильной и законодательной властью, предъ Нами строго отвѣтственной.

Поставить задачу дальнѣйшаго упорядоченія мѣстнаго быта сближеніемъ общественнаго управленія съ дѣятельностію приходскихъ попечительствъ при Православныхъ церквахъ тамъ, гдѣ это представится возможнымъ.

Призывая всѣхъ Нашихъ вѣроподданныхъ содѣйствовать Намъ къ утвержденію въ семьѣ, школѣ и общественной жизни правдивыхъ началъ, при которыхъ, подъ сѣнью Самодержавной Власти, только могутъ развиваться народное благосостояніе и увѣренность каждаго прочности его правъ, Мы повелеваемъ Нашимъ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, къ вѣдомству коихъ сие относится, представить Намъ соображенія о порядкѣ исполненія предначертаній Нашихъ.

Господь Вседержитель да ниспошлетъ благословеніе на Царственный трудъ Нашъ и да поможетъ Онъ Намъ, при тѣсномъ единеніи всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества, исполнить Наши помысленія объ совершенствованіи государственнаго порядка установленіемъ прочнаго строя мѣстной жизни, какъ главнаго условія преуспеянія Державы Нашей на твердыхъ основахъ вѣры, закона и власти.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 26-й день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ третья, Царствованія же Нашего въ девятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Архипастырское благословеніе.

Обывателю Артинскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда, Николаю Ильину Киселеву за пожертвованіе въ Нижне-Сергинскую церковь серебряной золоченой дарохранительницы, стоимостью въ 100 руб. и крестьянину села Сухановскаго, того же уѣзда, Космѣ Космину Пономареву за пожертвованіе въ Сухановскую церковь бронзоваго высебреннаго съ позолотою подсвѣчника, стоимостью въ 55 руб., Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, преподано Архипастырское благословеніе.

Извлеченіе изъ отчета епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ Пермской епархіи за 1901—1902 учебный годъ.

(Продолженіе*).

Географія.

Относительно преподаванія географіи слѣдуетъ сказать тоже самое, что было сказано и въ предшествующемъ году, т. е., что предметъ этотъ преподавался въ школахъ преименительно къ требованіямъ и указаніямъ программы и съ успѣхами не ниже удовлетворительныхъ, кромѣ, впрочемъ, школы Дубровской, воспитанники которой обнаружили и плохое знаніе курса географіи и недостаточное знакомство съ картами географическими. Въ общемъ все таки слѣдуетъ сказать, что предметъ этотъ почему то труднѣе давался ученикамъ, почему и познанія ихъ по нему были ниже другихъ предметовъ школьнаго курса;—черченіе географическихъ картъ въ истекшемъ году въ тѣхъ или другихъ размѣрахъ практиковалось во всѣхъ школахъ.

Арифметика.

Положенный по программѣ курсъ счисленія проходилъ во всѣхъ школахъ, за самыми небольшими исключеніями и ограниченіями, полнотію и съ успѣхами въ большинствѣ случаевъ хорошими.

* (См. Епарх. Вѣдом. № 9.

Наилучшую подготовку по этому предмету попрежнему обнаружилъ воспитанники школы Красноуфимской и частію Мотовилихинской (3 отд.), посредственную — ученики Дубровской школы (2 и 3 отд.).

Предметы необязательныя.

Изъ предметовъ, по проекту программъ второклассныхъ школъ, необязательныхъ, проходились слѣдующіе: въ Красноуфимской—геометрія, гигиена и сельское хозяйство, Дубровской—геометрія и естественная исторія, Сивинской—геометрія и физика, Мотовилихинской—геометрія и гигиена, Юсьвинской геометрія и физика и Искорской—геометрія.

Что касается собственно Синодальныхъ программъ по этимъ предметамъ, то учащіе старались придерживаться только указаній и требованій этихъ программъ; пройти же ихъ полностію они, не смотря на всю важность и пользу этихъ наукъ, не имѣли возможности, какъ по тому, что въ ихъ распоряженіи не находилось достаточно для того времени, такъ съ другой стороны и по той причинѣ, что въ распоряженіи ихъ не было необходимыхъ и нужныхъ наглядныхъ пособій и приборовъ, напр. по геометріи моделей—разныхъ геометрическихъ фигуръ: призмъ, пирамидъ, конусовъ, цилиндровъ и т. п., по физикѣ какихъ-либо аппаратовъ для производства опытовъ и т. д. Да и самое изученіе указанныхъ предметовъ, если оно и было въ школахъ, нельзя считать достигшимъ своихъ цѣлей, ибо такія понятія, какъ напр. понятія о жидкостяхъ и ихъ свойствахъ, о воздухѣ и его упругости и т. п., о свѣтѣ и его разложеніи на цвѣта, о магнитѣ и магнитномъ притяженіи, объ электричествѣ и т. п., могутъ отчетливо усвоиться только тогда, когда они демонстрируются опытами. Нѣтъ сомнѣнія, что съ разсылкой физическихъ приборовъ во второклассныя школы, къ которой уже приступлено Учлищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ, отиѣченный недостатокъ будетъ въ недалекомъ будущемъ устраненъ и такъ называемые необязательные предметы будутъ проходить такъ же полно и обстоятельно, какъ и обязательные.

Болѣе основательно изъ предметовъ необязательныхъ проходились сельское хозяйство (подробнѣе объ этомъ будетъ сказано ниже), въ Красноуфимской школѣ и гигиена въ Мотовилихинской.

Въ заключеніе обзора учебнаго дѣла во второклассныхъ школахъ въ отчетномъ году нужно сказать, что въ познаніяхъ учащихся этихъ школъ, при всей умственной недоразвитости многихъ изъ нихъ, не

замѣчалось слишкомъ крупныхъ пробѣловъ, а наоборотъ проглядывало во всемъ возможное по возрасту и развитію учениковъ достаточно твердое и отчетливое усвоеніе изученнаго и пройденнаго. На основаніи чего, нисколько не впадая въ преувеличеніе и въ ошибку, можно сказать, что второклассныя школы Пермской епархіи, кромѣ школы Дубровской, въ учебномъ отношеніи, сдѣлали почти все, что требовалось и требуется отъ нихъ и уже принесли и продолжаютъ приносить ту пользу, которая ожидалась вообще отъ школъ этого типа.

Б) Въ школахъ двухклассныхъ:

Двухклассныхъ школъ въ Пермской епархіи въ отчетномъ году было 2: Стефановская въ гор. Перми и Сельская въ селѣ Селахъ, Пермскаго уѣзда—первая мужская, вторая—смѣшанная. Учительскій персоналъ той и другой школы, какъ и въ школахъ второклассныхъ, по своему образовательному цензу, по своему знакомству съ веденіемъ учебнаго дѣла, наконецъ, по своему усердному и внимательному отношенію къ своимъ обязанностямъ, вполне удовлетворялъ своему назначенію, почему и учебное дѣло въ той и другой школѣ продолжало стоять на достаточной высотѣ.

Преподаваніе велось въ той и другой школѣ согласно утвержденнымъ Св. Синодомъ для школъ этого типа программамъ. Въ частности, по Закону Божію—въ 1-мъ классѣ изучалась священная исторія ветхаго и новаго завѣта, молитвы, краткій катихизисъ и ученіе о богослуженіи, въ 1-мъ отдѣленіи 2-го класса повторялась священная исторія съ указанными въ программѣ дополненіями и добавленіями и церковная исторія, въ послѣднемъ—катихизисъ и, съ соответствующими тоже указанными въ программѣ дополненіями, ученіе о Богослуженіи. Успѣхи по этому предмету въ сельской школѣ были удовлетворительны, въ Стефановской—хорошіе очень.

По церковно-славянскому языку съ учениками 1-го класса читались Часословъ, Псалтирь, „избранныя мѣста“ по книгѣ Ильминскаго и Евангеліе, послѣднія двѣ книги съ переводомъ, во второмъ классѣ Псалтирь, Евангеліе, а въ послѣднемъ отдѣленіи, кромѣ того, Октоихъ съ заучиваніемъ наизусть воскресныхъ стихиръ на „Господи воззвахъ“ и тропарей на „Богъ Господь“. При чтеніи и переводѣ учащимся сообщены были, хотя и вкратцѣ, свѣдѣнія о нѣкоторыхъ особенностяхъ и оборотахъ церковно-славянской рѣчи, напр. о дательномъ самостоятельномъ,

номъ, винительномъ съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ и т. п. Успѣхи въ той или другой школѣ по этому предмету оказались хорошіе очень.

Хорошіе успѣхи обнаружили ученики той и другой школы и по русскому языку—чтенію, грамматикѣ и синтаксису; желательно было бы только на будущее время встрѣтить болѣе выразительности въ ихъ чтеніи, что особенно слѣдуетъ сказать относительно учениковъ Сельской школы.

По ариѳметикѣ съ учениками 1-го класса въ той и другой школѣ пройдены отдѣлы о дѣйствіяхъ съ цѣлыми отвлеченными и именованными простыми и составными числами, во 2-мъ классѣ—повторенъ отдѣлы о составныхъ именованныхъ числахъ и вновь о простыхъ и десятичныхъ дробяхъ и рѣшеніе задачъ на простое и сложное тройное правило. Изученіе каждаго отдѣла курса счисленія сопровождалось устнымъ и письменнымъ рѣшеніемъ соответствующихъ задачъ изъ сборниковъ: Гольденберга, Евтушевскаго, Малинина и Буренина, Лубенца и др. Успѣхи по этому предмету учащіяся той и другой школы обнаружили удовлетворительные.

Учебный матеріалъ по географіи распредѣлялся и проходилъ такимъ образомъ: ученикамъ 3-го отдѣленія сообщены были общія свѣдѣнія изъ математической и физической географіи и о частяхъ свѣта: ученики 5-го отдѣленія ознакомлены были съ физическимъ и политическимъ положеніемъ Россійской Имперіи и кратко съ важнѣйшими государствами Европы. Познанія учащихся въ указанныхъ предѣлахъ можно признать достаточными. Тоже самое слѣдуетъ сказать и объ успѣхахъ ихъ по русской исторіи, курсъ которой пройденъ былъ тоже согласно требованію Синодальной программы.

Достаточно удовлетворительно поставлено было въ той и другой школѣ церковное пѣніе, особенно въ школѣ Стефановской, гдѣ оно преподавалось хорошимъ знатокомъ его—діакономъ Цоповицкимъ, бывшимъ помощникомъ регента архіерейскаго хора. Объемъ пройденнаго по пѣнію опредѣлялся въ той и другой школѣ Синодальной программой.

Такимъ образомъ, какъ можно судить изъ всего вышесказаннаго, и школы двухклассныя, находящіяся въ предѣлахъ Пермской епархіи, въ учебномъ отношеніи поставлены были, какъ и второклассныя, удовлетворительно.

Что касается, наконецъ, постановки и веденія учебнаго дѣла въ школахъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ и грамоты, то слѣдуетъ

сказать, что въ школахъ этихъ съ русскимъ составомъ учащихся обученіе велось по программамъ, изданнымъ Святѣйшимъ Синодомъ, въ школахъ инородческихъ по программѣ Н. И. Ильминскаго. Курсъ ученія въ первыхъ изъ сихъ школъ—русскихъ былъ 3-хъ лѣтній, въ инородческихъ—4-хъ лѣтній; то же и въ школахъ грамоты, кои—кстати замѣтить, въ большинствѣ случаевъ имѣли одинаковую организацию со школами церковно-приходскими, преслѣдовали тѣ же самыя цѣли и задачи, руководились тѣми же программами и такъ же, какъ и первыя, т. е. церковно-приходскія, готовили учениковъ къ выпускамъ съ правомъ полученія льготныхъ свидѣтельствъ по отбыванію воинской повинности. Такое положеніе школъ грамоты создано въ силу чисто мѣстныхъ, выдвинутыхъ самою жизнью, условий, именно вслѣдствіе запросовъ къ школѣ населенія, предъявляющаго къ ней, какого бы она ни была типа и вѣдомства, одинаковыя требованія.

Что касается собственно успѣховъ, достигнутыхъ учащими одноклассныхъ школъ, то ихъ нужно признать въ школахъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ и большинствѣ школъ грамоты въ общемъ удовлетворительными, а противъ 1900—1901 учебнаго года даже нѣсколько повышенными.

Въ частности на основаніи сообщеній и донесеній церковно-школьной инспекціи и другихъ лицъ, прикосновенныхъ къ церковно-школьному дѣлу, на основаніи экзаменаціонныхъ работъ учениковъ учебное дѣло въ сихъ школахъ можно представить въ такомъ видѣ:

Законъ Божій. Какъ предметъ, имѣющій глубоко-воспитательное значеніе по своему содержанію, Законъ Божій въ ряду другихъ учебныхъ предметовъ школьнаго курса, какъ въ школахъ церковно-приходскихъ, такъ и грамоты занималъ самое первое мѣсто. Такъ, на ученіе его, сравнительно съ другими предметами, отводилось учащими и большее число учебныхъ часовъ, а съ другой стороны учащими прилагалось больше труда и усилій къ тому, чтобы должнымъ образомъ поставить этотъ предметъ. Учебный матеріалъ по Закону Божію обыкновенно распределялся такъ: сначала изучались молитвы, потомъ священная исторія ветхаго и новаго заветъ, затѣмъ катихизисъ и, наконецъ, краткое ученіе о Богослуженіи Православной Церкви, иначе сказать, о.о. законоучители держались въ этомъ случаѣ поступательной системы обученія. Въ частности, въ младшемъ отдѣленіи обыкновенно изучались ими молитвы въ указанномъ программой порядкѣ съ пере-

ходомъ непонятныхъ словъ и краткимъ объясненіемъ того, кому и о чемъ мы молимся въ той или другой молитвѣ, а вмѣстѣ съ этимъ сообщались понятія о Богѣ и Его главнѣйшихъ свойствахъ, о Троицности Лицъ въ Богѣ, объ ангелахъ, о Божіей Матери, о свв. угодникахъ, объ иконѣ, о молитвѣ и внѣшнихъ знакахъ ея, о значеніи перстосложенія для крестнаго знаменія и т. п. Къ концу года въ большинствѣ школъ изучались начальныя событія священной исторіи ветхаго заветъ, кончая обѣтованіемъ о Спасителѣ міра и затѣмъ исторія двухъ-надесятихъ праздниковъ православной Церкви. Къ этому же времени, если позволяли обстоятельства, дѣти заучивали текстъ Символа вѣры и десяти заповѣдей Закона Божія.

Въ среднемъ отдѣленіи проходила по порядку программа священной исторіи ветхаго и новаго заветъ, при чемъ въ большинствѣ школъ новозавѣтная исторія изучалась не вся, а только главнѣйшія событія изъ жизни Господа Иисуса Христа, какъ то: Его чудеса, ученіе и т. п. Кроме священной исторіи, въ средней же группѣ изучался переводъ на русскій языкъ символа вѣры и заповѣдей съ объясненіемъ общаго смысла той или другой заповѣди или члена символа вѣры и давалось Богу подробное объясненіе молитвъ.

Въ старшемъ отдѣленіи курсъ Закона Божія заканчивался—дѣти изучали опущенныя въ предшествующемъ году событія изъ новозавѣтной исторіи, краткій катихизисъ и ученіе о Богослуженіи православной Церкви и затѣмъ повторяли все пройденное ранѣе въ теченіи 3-хъ лѣтъ.

Что касается способовъ и приѣмовъ преподаванія, коими пользовались о.о. законоучители и преподаватели этого предмета, то они были довольно разнообразны, но въ общемъ наблюдалось такое явленіе: тамъ, гдѣ трудъ законоучительства несли на себѣ священники и діаконъ, съ методами преподаванія Закона Божія болѣе или менѣе знакомые, находили себѣ примѣненіе болѣе рациональные способы обученія и наоборотъ: въ тѣхъ школахъ, въ коихъ по Закону Божію занимались учителя и учительницы, нерѣдко малознакомые съ методикой Закона Божія, встрѣчались приемы преподаванія несовсѣмъ правильные. Сообщено съ этимъ, не одинаковы были и познанія учащихся по предмету Закона Божія: въ большинствѣ школъ, въ которыхъ Законъ Божій преподавали священники и діаконъ, познанія учащихся отличались сравнительной полнотой и основательностію; напротивъ тамъ, гдѣ обу-

ченіе по предмету Закона Божія велось учителями и учительницами, при этомъ не всегда при бдительномъ руководствѣ и наблюденіи со стороны о.о. завѣдующихъ, въ подготовкѣ учениковъ замѣчались существенные недочеты и пробѣлы изъ нихъ чаще всего слѣдующіе:

1) Учащимися не всегда твердо и отчетливо усваивались такъ называемыя предварительныя свѣдѣнія, а именно: понятія о Богѣ, Единобожіи по существу и Троицномъ въ Лицахъ, о равенствѣ Лиць Св. Троицы, объ иконѣ, крестномъ знаменіи и т. п.

2) Вновь поступившія въ школу дѣти не всегда научались правильно, неторопливо и благоговѣнно полагать на себѣ крестное знаменіе и не давали себѣ отчета въ тѣхъ или другихъ вышнихъ молитвенныхъ дѣйствіяхъ;

3) Положенныя по программѣ молитвы заучивались иногда безъ должнаго разумѣнія, именно, учащимися запоминался лишь одинъ текстъ молитвы, а содержаніе и смыслъ ихъ, хотя бы и общій, оставались для дѣтскаго ума и сердца совершенно непонятными;

4) Произношеніе молитвъ не всегда отличалось правильностію и сознательностію: учащіеся читали молитвы весьма спѣшно, остановки дѣлали тамъ гдѣ совершенно не слѣдовало, очевидно, не понимая того, что читалось ими, каковой недостатокъ наблюдался не только въ младшемъ, но и старшихъ отдѣленіяхъ;

5) въ нѣкоторыхъ школахъ бросалось въ глаза требованіе отъ учениковъ дословнаго заучиванія священно-историческихъ разсказовъ по тому или другому учебнику, вслѣдствіе чего преподаванія дѣтямъ истины воспринимались ими не столько сердцемъ, сколько умомъ и разсудкомъ, оставаясь для нихъ сухими, маложизненными и неплодотворными знаніями.

6) Въ иныхъ школахъ замѣчался безсвязный, непослѣдовательный переходъ отъ изученія однихъ событій къ другимъ, благодаря чему случалось, что окончившій курсъ въ школѣ не имѣлъ возможности должнымъ образомъ ориентироваться въ изученномъ матеріалѣ, не будучи въ состояніи составить себѣ болѣе или менѣе полного представленія о взаимно-отношеніи священно-историческихъ событій или о связи послѣднихъ съ членами Символа вѣры, заповѣдями и молитвами — съ одной стороны и извѣстными моментами и дѣйствіями Богослуженія — съ другой.

7) Во многихъ школахъ учащіеся не были ознакомлены ни съ исторіею Палестины, ни съ чертежами скинии и храма, что лишило ихъ знанія въ этой области должной отчетливости и ясности.

8) Нѣкоторые законоучители — преподаватели Закона Божія не объясняли при разсказахъ значенія нѣкоторыхъ непонятныхъ для дѣтей словъ, въ родѣ того, какъ: „жертва“, „пробразъ“, „иритча“, „чудо“, „Промыслъ Божій“ и т. п., вслѣдствіе чего учащимися не вполне выяснялся смыслъ того или другого библейскаго повѣствованія;

9) Катихизисъ нерѣдко заучивался учащимися безъ предварительныхъ бесѣдъ и объясненій, при каковой постановкѣ дѣла у учениковъ развивалась только одна память и оставались безъ вниманія другія силы и способности дѣтской души — разсудокъ, сердце и воля. Въ такого рода школахъ, очевидно забывалось учащими то общезвѣстное правило, что ребенокъ, въ мѣру своихъ силъ, долженъ прежде всего осмыслить, понять преподаваемое, сродниться съ нимъ, полюбить его и потомъ уже запомнить съ тѣмъ, чтобы, если сообщаемое касается правилъ нравственности, имѣть его, какъ руководственное начало въ послѣдующей своей жизни.

10) Въ нѣкоторыхъ школахъ, особенно отдаленныхъ отъ приходовъ, гдѣ не представлялось возможности наглядно ознакомить дѣтей съ Богослуженіемъ православной Церкви, устройствомъ храма и т. п., отдѣлъ о Богослуженіи или не проходилъ совсѣмъ, или же проходилъ кратко, при чемъ самое изученіе этого отдѣла, благодаря вышеуказаннымъ условіямъ было лишено наглядности.

Наконецъ, какъ на недостатокъ въ постановкѣ этого предмета слѣдуетъ указать также и на то, что изученіе священной исторіи ветхаго и новаго завѣта не ставилось въ связь съ чтеніемъ по церковно-славянскому языку соответствующихъ мѣстъ Св. Евангелія или книги Ильминскаго, каковыя мѣста, по замѣчанію самого Ильминскаго, избраны не ради знанія священной исторіи, а „ради нѣкотораго знакомства съ простою, искреннею, честною и богобоязненною жизнію патріарховъ, ради, такъ сказать, облагодуханія этою чистотою нравовъ, прямою чувствъ, взаимнымъ довѣріемъ, преданностію волѣ Божіей, которыя должны лечь въ основу религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей“.

Но отмѣчая и имъ подобныя недочеты въ постановкѣ преподаванія Закона Божія, — недочеты, свойственные, какъ уже сказано выше, болѣе тѣмъ школамъ, гдѣ преподаваніе этого предмета ввѣрено было

свѣтскимъ лицамъ, необходимо однако же сказать, что въ громадномъ большинствѣ школъ предметъ этотъ стоялъ на подобающей и свойственной ему высотѣ, во многихъ школахъ поставленъ былъ удовлетворительно и только въ меньшинствѣ успѣхи по нему оказались посредственными.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Отъ Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшено произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи на службахъ Вербной недѣли тарелочный сборъ для помощи православнымъ въ Иерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества убѣдительно просить всѣхъ Православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество исключительно существуетъ лишь вышеупомянутымъ сборомъ.

Отъ Пермскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Къ свѣдѣнію и руководству духовенства Пермской епархіи.

По предложенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, Пермскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, обсудивъ вопросъ о мѣрахъ къ болѣе успѣшному поступленію производимаго въ церквахъ епархіи въ Недѣлю Ваій кружечнаго сбора въ пользу православныхъ Иерусалима и Св. Земли, въ своемъ засѣданіи, состоявшемся 9 марта сего года, постановилъ; просить о.о. настоятелей всѣхъ приходскихъ церквей епархіи обратить особенное вниманіе на производство Вербнаго сбора и оказать содѣйствіе къ возможному увеличенію его на будущее время, а для сего 1) расположить прихожанъ къ посильнымъ пожертвованіямъ въ пользу православныхъ Иерусалима и Св. Земли путемъ чтенія воззваній о Вербномъ сборѣ, бесплатно раздачею народу листовъ и видовъ Св. Земли, а равно произнесеніемъ съ церковной кафедры соотвѣствующихъ поученій; 2) производить кружечный сборъ въ церквахъ во время всѣхъ богослуженій Недѣли Ваій; 3) во всѣхъ приходяхъ епархіи въ Недѣлю Ваій неопустительно устраивать народныя чтенія о Св. Землѣ съ производствомъ на оныхъ добровольнаго сбора (обходитъ съ кружкою) въ пользу Палестинскаго Общества, каковой сборъ

особо отъ церковнаго, представляемаго чрезъ о.о. благочинныхъ въ Духовную Консисторію, высылать полностью въ Пермскій Отдѣлъ Общества и 4) въ дѣляхъ возможно широкаго распространенія среди православнаго населенія свѣдѣній о Св. Землѣ, задачахъ и дѣятельности Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, устраивать въ приходяхъ чтенія о Св. Землѣ, по возможности, во всѣ воскресные и праздничные дни года, раздѣляя этотъ трудъ между членами причта и учителями въ церковныхъ школахъ.

Примѣчаніе. Материаломъ для чтеній о Св. Землѣ могутъ служить главнымъ образомъ изданія Палестинскаго Общества, а также и всѣ касающіяся Св. Земли и помѣщаемыя въ разныхъ духовныхъ журналахъ статьи.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположены въ санъ священника: діаконъ — села Сивинскаго, Осинскаго уѣзда, **Михаилъ Удинцевъ**, къ Ораловской приписной Искорской церкви, Чердынскаго уѣзда, съ оставленіемъ на діаконской вакансіи при Искорской церкви, 16 февраля; Усть-Гаревской Христо-рождественской церкви, Пермскаго уѣзда, **Александръ Иваницкій**, къ церкви села Вознесенскаго, Оханскаго уѣзда, на священническое мѣсто, 9 марта.

Въ санъ діакона: псаломщики — Петропавловской церкви села Нязе-Петровскаго, Красноуфимскаго уѣзда, **Стефанъ Кургановъ** къ сей же церкви, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 15 февраля; Михаило-Черниговской церкви завода Михайловскаго, Осинскаго уѣзда, **Константинъ Юдинъ** къ сей же церкви съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 16 февраля.

Перемѣщены священники: Свято-Троицкой церкви села Таракановскаго, Оханскаго уѣзда, **Александръ Словцовъ** на 3-е священническое мѣсто къ церкви Очерско-Острожскаго села, Оханскаго уѣзда, 6 марта; діаконъ, состоящій на псаломщической вакансіи: при Нижне-Муллинской церкви, Пермскаго уѣзда **Петръ Вирюковъ** къ Боголюбенской церкви села Савинскаго, Осинскаго уѣзда, на штатное діаконское мѣсто, 3 марта; штатный діаконъ Искорской Христо-рождественской церкви, Чердынскаго уѣзда, **Димитрій Шуваловъ** къ церкви села Усть-Гаревскаго, Пермскаго уѣзда, 4 марта; штатный діаконъ Косьмодамианской Петро-Павловской церкви, Соликамскаго уѣзда, **Іоаннъ**

Гаревскій къ Верхне-Сергинской Введенской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, 6 марта; псаломщики: **Михайло-Архангельской** церкви завода Очерскаго, Оханскаго уѣзда, **Александръ Бонюховъ** къ Рождество-Богородицкой церкви Чермозкаго завода, Соликамскаго уѣзда, 5 марта; Градо-Соликамской Воскресенской церкви и. д. псаломщика **Михайль Пушаровскій** къ Пророко-Ильинской церкви села Ильинскаго, Пермскаго уѣзда, 8 марта.

Зачислены мѣста: діаконое при Иоанно-Предтеченской церкви села Брюковскаго, Осинскаго уѣзда, за и. д. псаломщика **Анно-Успенской** церкви села Аннинскаго, того же уѣзда, **Павломъ Шиляевымъ**, 7 марта.

Определены на должности псаломщиковъ: къ Спасской церкви села Сиринскаго, Чердынскаго уѣзда, **Николай Шардаковъ**, 10 марта; къ Свято-Троицкой церкви села Нижне-Муллинскаго, Пермскаго уѣзда, окончившій курсъ Пермской псаломщической школы **Моисей Пономаревъ**, 10 марта; къ градо-Соликамской Воскресенской церкви, бывший воспитанникъ Соликамскаго духовнаго училища, **Михайль Салтуринъ**, 10 марта.

Почислены за штатъ: діаконь, состоящій на псаломщической вакансiи при церкви завода Чермозкаго, Соликамскаго уѣзда, **Василій Бонюховъ**, согласно прошенiю, 5 марта; псаломщики: Ново-Усольскаго Спасо-Преображенскаго собора, Соликамскаго уѣзда, **Иаковъ Мальфинъ**, согласно прошенiю, 6 марта; Свято-Троицкой единовѣрческой церкви села Дубровскаго, Осинскаго уѣзда, **Григорій Огородовъ**, 10 марта.

Остаются незамѣщенными священно-церковно-служительскія мѣста:

Священническiя: при Спасской церкви села Сиринскаго, Чердынскаго уѣзда, съ 10 февраля; при Свято-Троицкой церкви села Таракановскаго, Оханскаго уѣзда, съ 6 марта.

Диакоискiя: при Михайло-Архангельской церкви села Цидвинскаго, Чердынскаго уѣзда, съ 11 декабря; при Спасской церкви села Бардинскаго, Кунгурскаго уѣзда, съ 20 декабря; при Петро-Павловской церкви села Камбарскаго, Осинскаго уѣзда, съ 9 января. Съ 4 февраля объявляются вакантными діакоискiя мѣста: при Иоанно-Предтеченской церкви завода Хохловскаго, Оханскаго уѣзда; при Казанско-Богородицкой церкви села Казанскаго, того же уѣзда; при Васильевской единовѣрческой церкви села Вознесенскаго, того же уѣзда;

при Рождество-Богородицкой церкви села Бѣляевскаго, того же уѣзда; при Вознесенской православной церкви села Вознесенскаго, того же уѣзда; при Христорожественной церкви села Рождественскаго, Осинскаго уѣзда; при Введенской церкви села Тюинскаго, того же уѣзда; при Пророко-Ильинской церкви села Черноярскаго, Кунгурскаго уѣзда; при Иоанно-Предтеченской церкви села Сажинскаго, Красноуфимскаго уѣзда; при Николаевской церкви села Кленовскаго, того же уѣзда; при Введенской церкви села Мостовскаго, того же уѣзда; при Петро-Павловской церкви села Петро-Павловскаго, того же уѣзда; при Богородице „Неопалимая Купина“ церкви села Тохтаревскаго, того же уѣзда; при Введенской церкви села Утинскаго, того же уѣзда; при Петро-Павловской церкви села Сухановскаго, того же уѣзда; при Георгиевской церкви села Юрическаго, Соликамскаго уѣзда; при Николаевской церкви села Ощепковскаго, того же уѣзда; при Христорожественной церкви села Березовскаго, того же уѣзда; при Христорожественной церкви села Чигиробскаго, Чердынскаго уѣзда; при Петро-Павловской церкви села Босьмодамiанскаго, Соликамскаго уѣзда, съ 6 марта; при Вознесенской церкви села Кумтомакскаго, Осинскаго уѣзда, 4 февраля.

Псаломщическiя: при Богоявленской церкви села Юрлинскаго, Чердынскаго уѣзда, съ 30 января; при Рождество-Богородицкой церкви села Бѣляевскаго, Оханскаго уѣзда, съ 4 февраля (2-я вакансiя); при Срѣтенской единовѣрческой церкви завода Сылвинскаго, Красноуфимскаго уѣзда, съ 4 февраля; при Дедюхинскомъ Христо-Рождественскомъ соборѣ, Соликамскаго уѣзда, съ 23 января; при Михайло-Архангельской церкви завода Очерскаго, Оханскаго уѣзда, съ 5 марта, при Спасо-Преображенской церкви города Соликамска, съ 6 марта; при Ново-Усольской, Спасо-Преображенской церкви, того же уѣзда, съ 6 марта; при Анно-Успенской церкви села Аннинскаго, Осинскаго уѣзда, съ 7 марта и при Свято-Троицкой единовѣрческой села Дубровскаго, Осинскаго уѣзда, съ 10 марта.

Просфорническiя: при церкви села Сокольскаго, Красноуфимскаго уѣзда, съ 9 декабря; при Отевской церкви, Соликамскаго уѣзда, съ 29 января; при церкви села Ошибскаго Соликамскаго уѣзда, съ 6 февраля; при церкви села Верхъ-Суксунскаго, Красноуфимскаго уѣзда, съ 5 марта и церкви села Черновскаго, Оханскаго уѣзда, съ 4 марта.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА

со свѣто-лечебными и электро-массажными отдѣлами открыта и функционируетъ въ г. Екатеринбургѣ.

Имѣются: простыя ванны, лекарственныя, гидро-электрическія (монополярныя, диполярныя, фарадическія, гальваническія, синусоидальныя по Гертнеру), паровыя, суховоздушныя (римско-ирландскія) ванны; всевозможныя души (душъ Шарко); электро-свѣтовая ванна. Электрическій кабинетъ обставленъ согласно послѣднему слову науки отъ своей динамо-машинны. Массажъ обыкновенный и вибраторный (отъ мотора). Больные принимаются съ разнообразными хроническими болѣзнями; преимущественно же леченіе означенными физическими методами рекомендуется при: ревматизмахъ, разныхъ разстройствахъ питанія (малокровіе, ожиреніе), золотухѣ, рахитизмѣ, сифилисѣ, при нервныхъ заболѣваніяхъ, при разныхъ эксудативныхъ припуханіяхъ, при желудочно-кишечныхъ, почечныхъ, мочеполовыхъ (половое безсиліе) страданіяхъ, головныхъ боляхъ, бессонницѣ и др. хроническихъ болѣзняхъ.

Директоръ и владѣлецъ лечебницы

И. Доброхотовъ.

СОСТАВЛЕНІЕ ПРОЕКТОВЪ И СМѢТЪ

для церквей, часовенъ, частныхъ и общественныхъ зданій,

а также наблюденіе за производствомъ строительныхъ работъ,

на основаніи 35 ст. Уст. Стр.,

принимаетъ А. Я. ШАВРИЦЪ.

А Д Р Е С Ъ : г. Пермь 2 часть Екатерининская ул. соб. домъ № 122.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Праведный старецъ Серафимъ Саровскій.—Къ вопросу объ обученіи въ народѣ школы школахъ.—Краткая замѣтка о распространеніи среди крестьянъ пчеловодства.—Оригинальная бібліотека для чтенія.

Праведный старецъ Серафимъ Саровскій.

Изъ устъ въ уста, по всей Православной Руси, переливается теперь съ чувствомъ радости дорогое имя Саровскаго старца, близкаго и роднаго русской душѣ. И словно великій сонъ инокъ, словно дурное ополченіе вѣры, всѣмъ сердцемъ и всею душою переносятся теперь благочестивые и вѣрные сыны своей матери Православной Церкви въ Саровскую обитель—въ ту тихую обитель, гдѣ почиваютъ души угодника Божія, старца Серафима. Народная вѣра въ святость добродѣтельнаго подвижника Саровской пустыни, блаженнаго старца Серафима,—давно уже укрѣпилась и благоговѣнно ожидала торжественнаго прославленія его памяти и открытія святыхъ мощей его. Во главѣ православнаго народа въ отношеніи этого благоговѣйнаго настроенія и сердечнаго пожеланія стоитъ самъ Глава народа русскаго и первенствующій Сынъ Церкви Православной, Государь Императоръ, пожертвовавшій отъ своего усердія особую гробницу для всечестныхъ останковъ преподобнаго отца Серафима и на Синодскомъ докладѣ о причисленіи его къ лику святыхъ, соизволившій отмѣтить: „Прочелъ съ чувствомъ истинной радости и глубокаго умиленія“. Разслѣдованіе о чудесныхъ знаменіяхъ и исцѣленіяхъ, явленныхъ по молитвамъ отца Серафима въ вѣрою просившимъ его помощи, производилось уже болѣе 10 лѣтъ въ разныхъ епархіяхъ нашего обширнаго отечества. Не менѣе 94 случаевъ благодатной помощи по молитвамъ угодника Божія удостовѣрено владѣльцами свидѣтельскими показаніями. Въ архивѣ же Саровской обители сохраняются сотни писемъ отъ разныхъ лицъ съ заявленіями о томъ же. По разсмотрѣніи во всей подробности и со всевозможнымъ тщаніемъ обстоятельствъ столь важнаго дѣла, Святѣйшій Синодъ находитъ, что многочисленные случаи благодатной помощи по молитвамъ старца Серафима не представляютъ никакого сомнѣнія въ своей досто-

вѣрности и по свойству ихъ принадлежать къ событіямъ, являющимъ чудодѣйственную силу Божию, ходатайствомъ и заступленіемъ о. Серафима изливаемую на прибѣгающихъ съ вѣрою и молитвою къ его предстательству въ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ недугахъ. Освидѣтельствованіе всечестныхъ останковъ старца произведено 11 января Московскимъ митрополитомъ съ двумя еще епископами и Суздальскимъ архимандритомъ, совмѣстно съ прокуроромъ Московской Синодальной конторы. Такимъ образомъ, „въ полномъ убѣжденіи въ истинности и достовѣрности чудесъ по молитвамъ старца Серафима“ и въ милости Господа Бога, „благоволившаго явить прославленіемъ его новое и великое знаменіе своихъ благодѣяній къ православному народу русскому“.—Св. Синодъ особымъ „дѣяніемъ“ отъ 29 января постановилъ: признать старца Серафима въ ликѣ святыхъ, составить ему особую службу, совершить открытіе мощей его 19 июля (день его рожденія) и объявить о томъ во всенародное извѣстіе.

Старецъ Серафимъ, о которомъ такъ мало знаетъ наше образованное общество, былъ однимъ изъ самыхъ великихъ подвижниковъ не только XVIII и XIX вѣковъ, которые онъ озарилъ сіяніемъ своей праведной души, но даже и всѣхъ вѣковъ христіанства. Земными подвигами своими отецъ Серафимъ оставилъ по себѣ неувидаемую память безграничной духовной крѣпости. Трудно назвать хоть кого-нибудь, кто бы могъ сравниться съ отцомъ Серафимомъ въ его трудахъ; трудно назвать кого-нибудь не только изъ современниковъ его, но и вообще изъ извѣстныхъ намъ пустынножителей. Онъ одинъ понесъ на себѣ труды пустынножительства, заступничества, старчества. Его кротость умилала до слезъ приходившихъ къ нему. Смиренію его не было границъ. Всякаго посѣтителя, богатаго барина и нищаго, праведника и грѣшника, изболѣвшаго грѣхами, онъ цѣловалъ, кланялся до земли и, благословляя, цѣловалъ ему руки. Рѣчи его дышали проникающею, тихою, живительною властію. Онѣ согрѣвали заходившія въ жизнь сердца, снимали завѣсу съ глазъ, озаряли умъ, приводили къ раскаянію и чудною силой охватывая разумъ и волю, осѣняли душу человѣка тишиной. Цѣлымъ откровеніемъ, живымъ и мощнымъ доказательствомъ бытія духовнаго міра, былъ ясный, покоряющій видъ его, какъ яркій лучъ солнца, засіявшій въ темнотѣ жизни.

Вотъ одинъ изъ отзывовъ о старцѣ Серафимѣ современника его генерала Отрощенко. „Весною 1825 года бригадѣ моей съ квартирою въ

Тамбовской губерніи назначенъ былъ проходъ въ Москву. На пути къ Москвѣ находится извѣстная Саровская богатая пустынь.

Въ этой пустынѣ жилъ благочестивый мужъ въ затворѣ, отецъ Серафимъ; о святой жизни его молва далеко уже разнеслась и многие увѣряли, что онъ по благодати Божіей имѣеть уже пророческій даръ. По благоговѣйному расположенію моего духа, отчасти по любопытству, а болѣе всего по настоятельной просьбѣ жены моей Наталіи Махайловой, я рѣшился остановиться въ гостинницѣ пустыни на ночлегъ. Это было отъ большой дороги не болѣе версты. Монастырь этотъ съ юга, съ запада и сѣвера окруженъ большимъ лѣсомъ, а съ восточной стороны его протекають въ долину двѣ рѣчки.

Я остановился въ гостинницѣ и тотчасъ распросилъ о преподобномъ затворникѣ Серафимѣ, изъявилъ желаніе поклониться ему; мнѣ сказали, что завтра, послѣ ранней обѣдни, можно видѣть его. Во время обѣдни я спросилъ у сосѣда моего, монаха, что святой мужъ принимаетъ въ даръ? Фунтъ свѣчъ восковыхъ, бутылку деревяннаго масла и бутылку краснаго вина,—сказалъ онъ.

Послѣ обѣдни, купивъ вино, масло и свѣчи, отправились съ тѣмъ монахомъ къ затворнику. Ключъ отъ общей двери былъ у монаха, ведшаго насъ, ибо затворникъ нигде изъ своей комнаты и даже въ церковь не выходилъ.

Отворивъ дверь, вожатый нашъ, подойдя къ двери затворника, сотворилъ привѣтственную молитву, но отвѣта не получилъ; потомъ еще повторилъ два раза, съ прибавленіемъ, что проѣзжающіе хотять видѣть о. Серафима, но отвѣта также не получилъ. Тогда, обратясь къ мнѣ, сказалъ: „неудобно-ли вамъ самимъ отозваться“? Я отвѣчалъ, что я не знаю, какъ должно отозваться. „Скажите просто: Христосъ Воскресе, отецъ Серафимъ“. (Тогда была недѣля Свѣтлаго Воскресенія). Я подошелъ къ двери и сказалъ то привѣтствіе, но также отвѣта не получилъ. Я обратился къ женѣ, которая держала въ рукахъ дары и отъ благоговѣйнаго чувства дрожала. Она сказала громко: „ну, другъ мой, знай мы много нагрѣшили, что не хотимъ насъ принять святой мужъ. Оставимъ—же нашъ даръ и съ сожалѣніемъ отправимся въ нашъ путь“. Мы уже хотѣли было идти, какъ вдругъ отворилась дверь кельи затворника, и онъ, стоя въ бѣлой власяницѣ, подалъ намъ пальцемъ знакъ идти къ нему.

Съ перваго взгляда на него обняло меня благоговѣйное къ нему чувство. Онъ показался мнѣ ангеломъ, жителемъ небеснымъ: лицо блѣдое, какъ яркій воскъ, потому что переменная атмосфера и солнечный лучъ не могли дѣйствовать на него. Глаза небснаго цвѣта, волосы—бѣлые спускались до плечъ. Судя по формамъ тѣла, безошибочно можно сказать, что онъ прежде имѣлъ большую физическую силу; теперь кротость и смиреніе начертаны на лицѣ его, однакожь онъ не былъ худощавый, напротивъ, даже полный, несмотря на то, что пища его дневная состояла изъ одной просфоры, присылаемой ему изъ церкви. Но и ту не всю употреблялъ: остатки ея дробилъ на кусочки, оставлялъ ихъ засыхать и дарилъ навѣщающимъ его.

Мы вошли въ его келлію, и онъ тотчасъ затворилъ дверь и накиннулъ крючекъ. Съ прихода, съ лѣвой стороны стояли кувшины и бутылки разной величины, пустые, съ масломъ и виномъ, и тутъ же большая оловянная чаша съ ложечкой такого же металла; на лѣвой сторонѣ, къ стѣнѣ навалены камни разной величины, съ правой—полѣнья дровъ и надъ ними на жердочкѣ висѣли разныя старыя рубища; въ переднемъ углу, на деревянной полочкѣ стоялъ образъ Божіей Матери и предъ нимъ теплилась лампадка. Окношки были двойныя и забросаны разнымъ рубищемъ между рамъ до верхнихъ стеколъ. При всей тѣсотѣ и неопрятности въ маленькой этой комнаткѣ воздухъ былъ совершенно чистъ. Отъ дверей къ образу была только маленькая дорожка; но гдѣ затворникъ спалъ—мѣсто не было видно.

Затворивъ двери, сказалъ намъ: „молитесь Богу, а ты—обращаясь къ женѣ—зажги и поставь свѣчку предъ образомъ“; но она такъ дрожала, что свѣчки не могла прилѣпить. „Ну оставь, я поставлю самъ“,—сказалъ онъ, занимаясь при томъ живо приготовленіемъ для насъ угощенія. Доставъ изъ подъ лавочки бутылку съ виномъ, влил нѣсколько въ чашу, потомъ влил воды, положилъ туда нѣсколько сухариковъ, взялъ ложечку и сказалъ: говорите со мною. Продиктовалъ всеневную исповѣдную молитву, началъ насъ угощать, давая смѣшанное вино съ водою и сухариками то тому, то другому ложечкою; вино было такъ кисло, что и вода не смягчала кислоты.

Жена мнѣ шепнула, что она не можетъ употреблять этого, потому что очень кисло. Я сказалъ: „отецъ Серафимъ, она не можетъ употреблять кислоты, она не здорова“. „Знаю,—отвѣчалъ онъ,—для того-то я и даю ей, чтобы была здорова“. Давъ намъ по три раза

сказалъ: „поцѣлуйте“. Мы исполнили это. Тогда онъ, повернувшись ко мнѣ, сказалъ: „ты въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, ты печаленъ; но помолись Богу и не скорби, Онъ скоро тебя утѣшитъ“. Послѣ сего онъ завернулъ нѣсколько сухариковъ въ бумажку и подалъ мнѣ, но я сказалъ ему: „святой отецъ, у меня много есть знакомыхъ, которые знаютъ васъ и будутъ очень рады, если я доставлю имъ полученныхъ отъ васъ сухариковъ“. Онъ улыбнулся и прибавилъ, поблагодаривъ насъ, что мы его навѣстили, и отпустилъ съ благословеніемъ. По приходѣ въ гостиницу, я нашелъ здѣсь монаха съ образомъ, на стеклѣ написанномъ, который, отдавъ образъ мнѣ сказалъ, что это благословеніе отъ обители.

Слова, сказанныя имъ мнѣ и женѣ моей оправдались. Того же дня прекратились у нея кашель и рвота, а по прибытіи въ городъ Рязань я получилъ 5000 рублей денегъ, пожалованныхъ мнѣ Императоромъ Александромъ I за смотръ при городѣ Пензѣ*).

Толпы народа неотступно притекали къ старцу въ послѣдніе годы его жизни, когда въ нѣкоторые дни число посѣтителей его доходило до 2000 въ сутки. Живо народъ призналъ его святымъ и чудотворцемъ. Вотъ нѣкоторыя знаменія совершенныя св. старцемъ Серафимомъ.

У одного крестьянина при смерти была его жена. Въ полночь онъ прибылъ въ Саровъ къ „батьюшкѣ“ Серафиму и сталъ неотступно просить его помолиться о спасеніи жизни жены. Старецъ помолился минутъ десять предъ св. образомъ, а потомъ, поднимая лежавшаго съ слезахъ у ногъ его крестьянина, сказалъ ему:

— „Ну, радость моя, Господь даруетъ твоей супругѣ жизнь. Возвращайся съ миромъ домой“.

Каково-же было удивленіе крестьянина, когда, вернувшись домой, узналъ онъ, что жена его почувствовала облегченіе отъ опасной болезни своей именно въ тѣ самыя минуты, когда, по рассказамъ ея мужа, отецъ Серафимъ находился въ молитвенномъ подвигѣ. Черезъ продолжительное время она совсѣмъ выздоровѣла.

Послѣдніе годы жизни великаго старца были озарены лучами таинственной благодати, что не только онъ самъ, но даже вода изъ выкопаннаго источника приносила облегченіе въ бользняхъ. О своемъ колодецѣ св. Серафимъ говорилъ:

— „Я молился, чтобы вода эта была цѣлительною отъ бользней“

*) Русскій Вѣстн. 1879 г., стр. 267—270.

Эта вода, еще при жизни подвижника, получила особые свойства: она не портится, хотя-бы много лѣтъ стояла въ незакупоренныхъ сосудахъ; во всякое время года, — и въ лѣтній зной, и въ зимній холодъ ею омываются больные и здоровые и получаютъ пользу. При возвращеніи изъ Сарова почитатели великаго старца считаютъ долгомъ своимъ захватить съ собой на дорогу цѣлебной воды изъ колодца отца Серафима.

Самъ старецъ нерѣдко посылалъ посѣщавшихъ его больныхъ умыться въ его источникъ, или-же выить изъ него воды.

Т. В. Барина имѣла на рукѣ лишай, не поддававшійся никакому лѣченію; отъ прикосновенія къ водѣ боль у нея всегда усиливалась. Поѣхала она въ Саровъ. Отецъ Серафимъ посоветовалъ ей идти къ его источнику и тамъ вымыть больную руку. Поколебалась на первыхъ порахъ г-жа Барина исполнить совѣтъ старца, думая, что отъ воды рука у нея разболится еще больше. Но вѣра въ благодатную силу Божію, дѣйствовавшую такъ часто по молитвамъ отца Серафима, побѣдила ея сомнѣнія. Больная вымыла руку своею водою изъ источника великаго подвижника — и тотчасъ-же лишай пропалъ, и рука ея съ тѣхъ поръ сдѣлалась совершенно чистою. — По разсказамъ генеральши М. Л. Сипягиной, она продолжительное время была больна какою-то странною болѣзнию, чувствовала ужасную тоску и совсѣмъ не могла ѣсть постной пищи. Отецъ Серафимъ сказалъ ей, что болѣзнь пройдетъ, если она напьется воды изъ его источника. Исполнивъ слова старца, она стала здоровой. — Игуменя Пульхерія, изъ города Слободского, Вятской губерніи, будучи еще въ міру, страдала водянкой. Лишь только она увидѣла саровскаго подвижника, какъ тотъ, благословивъ ее, сказалъ:

— „Ты матушка, нездорова. Пойди, умойся въ ключѣ и надѣйся, что болѣзнь твоя пройдетъ“.

— „Ужъ я пила, батюшка, и умывалась изъ него“, — отвѣчала больная.

Отецъ Серафимъ еще настойчивѣе продолжалъ:

— „Возьми, радость моя, воды-то изъ ключа съ собой, пей и умывайся, и тѣло-то омой, — апостолы Христовы исцѣляютъ тебя и будешь здорова“...

Послушалась великаго старца больная, и на другой день въ источникѣ ея здоровья произошло такое улучшение, что всѣ видѣвшіе

ее удивлялись, какъ это могло случиться, тѣмъ болѣе, что при водянкѣ, какъ извѣстно, въ высшей степени вредно употреблять воду. Даже при холерныхъ заболѣваніяхъ вода изъ колодца отца Серафима всегда помогала тѣмъ, кто пилъ ее съ вѣрою.

Жизнь старца была прославлена не только дарами прозорливости и исцѣлений, — вся она полна была еще такихъ таинственныхъ и знаменательныхъ явленій, которыя приводили очевидцевъ въ изумленіе и благоговѣйный трепетъ и которыя могли быть объяснены только силою вѣры подвижника, не знавшаго, повидимому, для себя какихъ-либо преградъ въ мірѣ Божіемъ.

Среди Саровскаго лѣса, на открытой полянѣ, росла высокая, толстая ель. Отецъ Серафимъ шель по лѣсу вмѣстѣ съ инокомъ Іоанномъ, котораго часто смущали разнаго рода подозрѣнія и нареканія со стороны недоброжелателей вслѣдствіе того, что старецъ нерѣдко возлагалъ на него порученія касательно устройства Дивѣвской обители. Но и самъ подвижникъ былъ на этотъ разъ въ большомъ раздумьѣ...

— „Видишь-ли ты это дерево? — сказалъ отецъ Серафимъ своему спутнику. — Думаю, что оно растеть не менѣе 50 лѣтъ. Такъ помолимъ Господа, чтобы онъ показалъ намъ чрезъ него знаменіе: если угодно Его благодати наша забота о сиротахъ Дивѣвскихъ, то пусть дерево упадетъ и преклонится вотъ сюда (онъ указалъ на западную сторону), если же нѣтъ, то пусть дерево попрежнему будетъ стоять на своемъ мѣстѣ“...

Разошлись старецъ съ инокомъ и рѣшили посмотреть дерево на утро слѣдующаго дня. Пламенная молитва подвижника о небесномъ знаменіи лилась изъ устъ его цѣлую ночь... Знаменіе совершилось. Утромъ отецъ Серафимъ вмѣстѣ съ инокомъ Іоанномъ подходятъ къ дереву, и что-же? Они видятъ его упавшимъ какъ разъ въ ту сторону, на которую указывалъ старецъ, т. е. на западъ.

— „Вотъ, батюшка, — замѣтилъ старецъ изумленному такимъ таинственнымъ явленіемъ иноку, — апостолъ Павелъ говорить: „Вся могу объ укрѣпляющемъ мя Іисусѣ“; мы съ тобою не Павелъ, а Богъ насъ слушаетъ, — о чемъ мы молили Господа, то Онъ и исполнилъ“...

Впослѣдствіи дерево, открывшее отцу Серафиму тайну, было разнесено по частямъ посѣтителеми Сарова; самый корень этого дерева находится въ Дивѣвѣ. Даже трава, на которую упало дерево, была замѣщена на память почитателями старца-подвижника.

Сама природа какъ-бы внимала властительному слову великаго подвижника. Птицы и дикіе звѣри, которыхъ такъ много было въ саровскомъ лѣсу, и тѣ безмолвно слушались старца.

Вотъ удивительный случай.

Однажды къ отцу Серафиму въ лѣсную „пустыньку“ его пришли двѣ старицы изъ Дивѣвскаго монастыря. Вдругъ вваливается въ келлію огромной величины медвѣдь; ужасъ охватилъ посѣтителницъ, увидѣвшихъ въ первый разъ это лѣсное страшилище. Между тѣмъ старецъ совершенно равнодушно обратился къ медвѣдю и сказалъ:

— „Миша, что ты пугаешь сиротъ; ступай-ка лучше назадъ, да принеси намъ какое-нибудь утѣшенье, а то мнѣ печѣмъ и поитчивать гостей“.

Звѣрь двинулся назадъ и ушелъ въ лѣсъ. Точно не замѣчая смертельнаго испуга монахинь, отецъ Серафимъ непрежнему продолжалъ съ ними разговоръ и своею бесѣдою до того увлекъ ихъ, что онѣ совсѣмъ забыли о медвѣдѣ.

Прошло около двухъ часовъ. Въ келлію, зычно рывнувъ, снова вваливается этотъ-же самый медвѣдь. Старецъ подошелъ къ нему:

— „Ну, ну, Миша, давай-ка, что ты намъ принесть“.

Въ лапахъ у звѣря былъ самый свѣжій сотъ меду. Отецъ Серафимъ взялъ медъ, а медвѣдю далъ кусочекъ хлѣба изъ сумки и молча указалъ ему рукою на дверь. Какъ-бы понимая и повинувшись великому старцу, звѣрь тотчасъ удалился.

Это былъ великій духъ въ тонкомъ, необыкновенно прекрасномъ тѣлѣ. Современники радовались на него и утѣшались имъ. Извѣстный жизнію своею, игумень Глинской пустыни Филаретъ, въ день кончины отца Серафима, выходя съ братією отъ утрени, указалъ братіи на необыкновенный свѣтъ, видимый въ небѣ, и произнесъ: „Вотъ, такъ отходятъ души праведныхъ. Нынѣ въ Саровѣ душа отца Серафима возносится на небо“. Вскорѣ послѣ кончины отца Серафима, извѣстный высокою жизнію своею, одинъ изъ наиболѣе выдающихся подвижниковъ XIX вѣка, архіепископъ Воронежскій Антовій говорилъ: „Мы какъ копѣчныя свѣчи. А онъ какъ пудовая свѣча всегда горитъ предъ Господомъ, какъ прошедшею своею жизнію на землѣ, такъ и настоящимъ дерзновеніемъ предъ Святою Троицею“.

Кончилось для него земное странствованіе. Настала небесная слава. И что же, въ какомъ образѣ предстаетъ онъ теперь людямъ?..

Та же кротость, та же любовь. Тѣмъ же ласковымъ словомъ зоветъ онъ людей, какъ звалъ ихъ на землѣ: „радость моя“!

„Я пришелъ навѣстить своихъ пошихъ. Давно здѣсь не былъ“, говорилъ онъ въ 1858 году, явившись для исцѣленія Дивѣвской инокши Евдокии.

„Радость моя, говоритъ онъ, явившись Саровскому монаху, вправдѣму въ уныніе: я всегда съ тобою. Мужайся, не унывай“

Вотъ онъ является во снѣ Шацкой (городъ Шацкъ) купчихъ Петяковской, знавшей его при жизни, и говоритъ: „Въ ночь воры подломили лавку твоего сына. Но я взялъ метелку и сталъ мести около лавки, и они ушли“.

„Простая и добросердечная!“ говоритъ онъ одной знатной, тяжело больной барынѣ, войдя къ ней неожиданно ночью, съ открытою головою, въ бѣломъ балахончикѣ, съ мѣднымъ крестомъ на груди.

„Миръ дому сему и благословеніе!“, говоритъ онъ въ 1865 году предъ Рождествомъ, входя, въ видѣ безызвѣстнаго, сѣдого, согбеннаго странника въ домъ г-жи Бар., гдѣ, по обычаю, раздавали пособия нуждающимся.

— Ты за подаеніемъ? спрашиваетъ его раздатчица.

— Нѣтъ, не за тѣмъ. Мнѣ ничего не надо. А только видѣть вашу хозяйку и сказать ей два слова.

— Хозяйки нѣтъ дома. Что передать, скажи намъ.

— Нѣтъ, мнѣ надо самому.

Одна изъ прислуги шепнула другой:

— Что ему тутъ? Пусть идетъ — можетъ, бродяга какой.

А старичекъ сказалъ.

— Когда будетъ хозяйка, я зайду, я скоро зайду, — и вышелъ.

Стало тогда раздатчицѣ жаль старика, и она бросилась за нимъ къ крыльцу. Но онъ исчезъ. Отъ хозяйки это все скрыли. Подозрительной же служѣ кто-то сказалъ во снѣ: „Ты напрасно говорила: у насъ былъ не бродяга, а великій старецъ Божій“.

На слѣдующее утро г-жа Бар. получила съ почты изображение того отца Серафима. Въ этомъ изображеніи, тѣ, кто говорилъ накануне со старичкомъ, узнали этого старичка.

Во всѣ отношенія свои къ людямъ что-то безконечно нѣжное, заботливое материнское вкладываетъ отецъ Серафимъ, и эти сокровища сочувствія, эту безграничную отзывчивость уловить, отгадать въ немъ

всякое вѣрующіе сердце, и привяжется къ нему, насколько можно только привязаться.

Теперь отецъ Серафимъ станетъ широко извѣстнымъ, и все то, что таилось въ немъ, сравнительно для немногихъ, для тысячъ, десятковъ тысячъ, — распространится и обнаружится на миллионы Русскихъ людей. И едва ли ошибочно будетъ сказать, что въ привязанностяхъ, въ усердіи народа отецъ Серафимъ займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ*).

Къ вопросу объ обученіи въ народныхъ школахъ.

Нынѣ такъ много говорятъ и пишутъ о народныхъ школахъ и изыскиваютъ разные способы къ лучшей постановкѣ школьнаго дѣла, — поэтому и я, какъ бывший учитель, рѣшился высказать свое мнѣніе по этому жгучему вопросу.

Курсъ ученія въ одноклассныхъ народныхъ школахъ разныхъ ведомствъ положенъ трехгодичный, за исключеніемъ мѣстностей съ инородческимъ населеніемъ, гдѣ курсъ ученія четырехгодичный. Въ начальные народныя школы поступаютъ дѣти 7—8 лѣтъ и оканчиваютъ школьный курсъ со свидѣтельствомъ на льготу по воинской повинности 11 лѣтъ, рѣдко 12, еще рѣже 13 лѣтъ. Такимъ образомъ у окончившаго курсъ одноклассной школы со свидѣтельствомъ на льготу по воинской повинности пройдетъ до призыва 10—12 лѣтъ. Имѣя многолѣтній учительскій опытъ, на основаніи его утверждаемъ, что не малая часть этихъ окончившихъ курсъ обыкновенно не только забываетъ выученное въ школѣ, но не рѣдко даже разучивается читать и писать и не рѣдко призываемый, имѣя въ рукахъ свидѣтельство объ окончаніи

*) Для желающихъ ближе и подробнѣе ознакомиться съ житіемъ препод. Серафима рекомендуемъ жизнеописаніе его, составленное по желанію Саровской обители д. с. с. Н. В. Елагинымъ въ 1863 г. по архивнымъ документамъ обители и рассказамъ современниковъ и очевидцевъ старца, подъ заглавіемъ: *Житіе старца Серафима, Саровской обители иеромонаха, пустынножителя и затворника, съ приложеніемъ его настоятельнѣй и келейнаго монастырскаго правила. Съ изображеніемъ о. Серафима и снимкомъ его почерка.* Москва, изд. 5. Ц. 1 р. 50 коп. Другое болѣе доступное по цѣнѣ, жизнеописаніе составлено Е. Поселяниномъ и издаваемо Ступиннымъ: *Старецъ Серафимъ Саровскій.* М. 1901 г., стр. 146, цѣна 25 коп.

курса народной школы, едва-едва каракулями можетъ написать свое имя и фамилію, и иногда даже съ грубыми орфографическими ошибками.....

И что въ данномъ случаѣ особенно прискорбно, этотъ окончившій, можетъ быть, удивлялся на выпускныхъ экзаменахъ экзаменаторовъ своими бойкими, умными отвѣтами и своимъ красивымъ почеркомъ. Гдѣ все это? — Куда все это дѣвалось? — Все это произошло, во-первыхъ, отъ того, что окончившій курсъ народной школы и получившій свидѣтельство считалъ себя какъ бы вправѣ не брать болѣе въ руки ни книги, ни карандаша; во вторыхъ, и, главнымъ образомъ, родители его не позаботились о томъ, чтобы сынъ ихъ, по окончаніи курса, не забывалъ хотя бы пройденнаго въ школѣ, читалъ бы имъ по временамъ, въ свободное отъ занятій по хозяйству время, писалъ; не позаботились купить ему ту или другую полезную книжку, купить бумаги, чернильницу, перо, карандашъ, считая все это какъ бы излишнимъ. А между тѣмъ какъ много могли бы сдѣлать добраго въ это время родители для своего дѣтища! Школа теперь уже мало или почти совсѣмъ не имѣетъ вліянія на бывшихъ своихъ питомцевъ: они всецѣло находятся теперь подъ вліяніемъ своихъ родителей. Иногда, особенно на первыхъ порахъ по окончаніи курса, окончившій и думалъ бы сходить въ школу попросить у учителя или учительницы какую-либо книжку почитать, но тутъ на него напускаются родители: „по че пойдешь. На што тебѣ книжку-то? Досугъ што-ль читать-то? Было время, — читалъ книги-то, перебиралъ ихъ, когда учился въ школѣ; а теперь, парень, работать надо. Некогда читать-то“.—Разъ-два отнесутся такъ родители къ своему сыну и отобьютъ у него рѣшительно всякую охоту ко книжкѣ.

А сколько, между тѣмъ, уходитъ по-напрасну дорогаго времени у окончившихъ, и какъ оно проводится ими! Въ воскресенье или въ какой-либо праздникъ, по приходѣ изъ храма, если только ходилъ туда, окончившій, напившись чаю, отправляется бродить по селу или деревнѣ и возвращается домой зачастую уже за полночь. Гдѣ онъ проводилъ столько времени и съ кѣмъ, — родители часто даже не позаботятся и узнать объ этомъ.—А между тѣмъ бродень этотъ наталкивается на кучку праздныхъ товарищей, иногда играющихъ въ карты (въ деньги, конечно) или въ орлянку, останавливается тутъ сначала изъ простаго любопытства, а затѣмъ мало-по-малу принимаетъ и самъ участіе въ этой праздности и игрѣ, и въ концѣ-концовъ прилѣпляется къ этому гнусному пороку. Тутъ же онъ научается и другимъ поро-

камъ: табакокурению, перѣдко сквернословію и даже винопитію. На игру въ деньги ему нужны деньги. Просить на это у отца онъ не смѣетъ, и вотъ тихонько начинаетъ похищать кое-что изъ дому.

Купи-бы отецъ своему сыну, или, еще лучше, выпиши ему недорогой, хорошій, религіозно-нравственный журналъ, — смѣло можно сказать, сохранилъ бы онъ себѣ сына, направилъ онъ его на истинный путь жизни, воспиталъ бы чрезъ это въ немъ поильца-кормильца себѣ на старости лѣтъ. А между тѣмъ выписать для своей семьи религіозно-нравственный журналъ за 3—4 рубля въ годъ нашъ простой народъ считаетъ дорогимъ и излишнимъ, и не замѣчаетъ, что сынъ его нравственно гибнетъ и за-частую тянетъ изъ дому за годъ на 30—40 руб. Наконецъ, почти полное отсутствіе въ школахъ книгъ для вѣбкласснаго чтенія также не мало способствуетъ отдаленію отъ школы бывшихъ ея питомцевъ.

Думаемъ, что такому печальному явленію изъ школьно-народной жизни можно было бы положить предѣлъ, если бы курсъ ученія въ народныхъ училищахъ ввести не трехгодичный, а, по крайвей мѣрѣ, четырехгодичный, а въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ — пятилѣтній, и расширить при томъ кругъ преподаванія географіи, сообщать кое-что, хотя болѣе употребительное въ житейскомъ быту, по физикѣ, обратить особенное вниманіе на изученіе нашей родной русской исторіи.

Кромѣ этого четырехгодичный курсъ обученія въ народныхъ школахъ далъ бы учащимъ возможность обращать побольше вниманія на воспитаніе дѣтей. Это особенно важно. При настоящемъ порядкѣ обученія и при такой обширной для трехгодичнаго курса программѣ народной школы едва ли есть возможность удѣлить въ недѣлю часовъ 3—4 для простыхъ вѣбклассныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній и задушевныхъ бесѣдъ учащимъ съ своими питомцами, ибо приходится постоянно торопиться и дорожить школьнымъ временемъ, чтобы выполнить къ концу учебнаго года положенную программу и представить учащихся къ экзамену. Помимо этого четырехгодичный курсъ обученія удержалъ бы въ школахъ учащихся еще на одинъ годъ и болѣе закрѣпилъ бы духовную связь учащихся со школою. Прекрасно было бы, если бы при школахъ были повторительные воскресные курсы для окончившихъ курсъ. При этомъ весьма желательно было бы, чтобы въ послѣдній предъ призывомъ годъ окончившіе снова являлись съ своими свидѣтельствами въ экзаменаціонныя комиссіи при школахъ

и ставали снова повѣрочный экзаменъ въ удостовѣреніе того, что они не забыли хотя пройденнаго въ школахъ. Экзаменаціонная комиссія, по повѣркѣ познаній, дѣлаетъ надлежащую надпись на свидѣтельствѣ; такое только свидѣтельство, съ удовлетворительной отмѣткой, принималось бы на льготу. Это побудило бы и самихъ окончившихъ курсъ заботиться о подовленіи своихъ познаній въ программѣ народной школы, а также и ихъ родителей болѣе обращать вниманіе на умственное и нравственное состояніе дѣтей ихъ.

Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что воспитательная сторона жизни учебной. Сколько въ жизни можно встрѣтить примѣровъ, — когда молодые люди и съ большимъ запасомъ умственныхъ познаній, но съ плохимъ воспитаніемъ или совсѣмъ безъ него, служатъ лишь вреду окружающей ихъ среды, и часто чѣмъ болшему научены публичные, тѣмъ они вреднѣе для общества, Церкви и Государства. Наоборотъ, — человекъ, хотя и съ меньшей школьной подготовкой, но хорошо воспитанный въ духѣ вѣры и благочестія, является истиннымъ сокровищемъ и полезнымъ членомъ общества.

С. Н. А.

Краткая замѣтка о распространеніи среди крестьянъ пчеловодства.

Въ послѣднее время прилагается много заботъ къ распространенію среди крестьянскаго населенія прикладныхъ знаній, развитію ремеслъ, развивается при школахъ обученіе ремесламъ — кузнечному, столярному, ткацкому и др. Все это дѣлается въ видахъ поднятія экономическаго благосостоянія деревни; само населеніе цѣнитъ эту заботу о немъ и относится ко всѣмъ начинаніямъ въ этомъ отношеніи въ большинствѣ сознательно.

Въ настоящей краткой замѣткѣ мы хотѣли бы указать еще на одну отрасль изъ промысловъ, развитіе котораго среди сельскаго населенія весьма желательно. Мы имѣемъ въ виду пчеловодство на общинныхъ началахъ. На эту отрасль сельскаго хозяйства слѣдуетъ обратить самое серьезное вниманіе, и почему. Пчеловодство имѣетъ за собою всѣ преимущества. Оно требуетъ большую поддержку въ крестьянскомъ бюджетѣ. Наблюденія показываютъ, что крестьянинъ — пчеловодъ живетъ зажиточнѣе сосѣда,

не имѣющаго пчелъ, онъ и въ голодный годъ не испытываетъ такой нужды, какъ послѣдній: пчелки ему и подать отдадутъ и страду справятъ. Кромѣ того, пчеловодство является домашнимъ занятіемъ крестьянина, оно привязываетъ его, такъ сказать, къ землѣ, къ дому, къ родной деревнѣ, между тѣмъ объ остальныхъ ремеслахъ, кои стараются привить крестьянину, этого сказать нельзя. Опытъ показываетъ, что навывнувъ, не говоримъ—прочю и основательно усвоивъ ремесло, потому что ознакомиться въ совершенствѣ съ тѣмъ или другимъ ремесломъ въ два-три года нельзя,—навывнувъ кое какъ въ томъ или иномъ промыслѣ, крестьянинъ начинаетъ смотрѣть на ремесло, какъ на главное и пожалуй единственное средство къ жизни, оставляетъ землю и идетъ въ городъ, изъ крестьянина дѣлается плохимъ ремесленникомъ, онъ уже не хлѣбопашецъ болѣе. Пчеловодство же, будучи домашнимъ занятіемъ крестьянина, избавляетъ его отъ необходимости заниматься отхожими промыслами, которые весьма вредно отзываются на состояніи религіозно-нравственной жизни народа. Наконецъ, пчеловодство—занятіе облагораживающее и весьма поучительное, имъ весьма прилично заниматься даже лицамъ духовнаго сана.

Выше мы сказали, что желательно развитіе среди сельскаго населенія пчеловодства на раціональныхъ началахъ, пчеловодства толковаго, разумнаго. Но здѣсь мы встрѣчаемся съ обычной русской косностью, различными суевѣрїями и предрасудками. Всѣмъ извѣстно, что простой народъ ко всему новому относится недоувѣрчиво. Вотъ разъясненіе пользы раціональнаго пчеловодства населенію, а также веденіе образцоваго пчеловодства и могло бы взять на себя духовенство. Прекрасно, если кто-либо изъ членовъ причта обладаетъ знанїями по сей важной отрасли сельскаго хозяйства, онъ можетъ оказать громадную услугу своему приходу. Въ этомъ ему можетъ оказать помощь школа, при ней можно устроить образцовую пасѣку и здѣсь обучать дѣтей—школьниковъ, а также подростковъ, окончившихъ школу, приемамъ и правиламъ пчеловодства по новѣйшимъ руководствамъ. Этимъ путемъ, по нашему мнѣнію, можно, хотя и не скоро, достигнуть того, что съ временемъ наука раціональнаго пчеловодства проникнетъ въ среду народа и подниметъ его матеріальный бытъ. Народъ въ свою очередь будетъ благодаренъ школѣ, которая даетъ ему и прикладныя знанїя, признателенъ будетъ и духовенству, которое руководитъ этой школой, и охотно будетъ отдавать въ нее своихъ дѣтей. И на этой

практической почвѣ можетъ произойти духовное сближеніе пастыря съ пасомыми, которое упрочитъ его вліяніе на приходъ и сдѣлаетъ его истиннымъ руководителемъ жизни прихода.

Но гдѣ-же духовенство можетъ научиться приемамъ раціональнаго пчеловодства? По нашему мнѣнію, веденію раціональнаго пчеловодства могли бы обучаться члены причта на курсахъ по пчеловодству. Въдь есть-же курсы пѣнія, курсы учительскіе и проч. Почему въ программу при осуществленіи на практикѣ разумнаго пчеловодства могли бы быть учителя школъ грамоты и церковныхъ, почему желательно устройство образцовыхъ пасѣкъ прежде всего при всѣхъ второклассныхъ школахъ, изъ копѣекъ главнымъ образомъ пополняется комплектъ школьныхъ учителей. На пасѣкахъ при второклассныхъ школахъ и могутъ быть организуемы курсы по пчеловодству.

Священникъ С. З-овъ.

Оригинальная библіотека для чтенія.

При Выйскомъ двухклассномъ училищѣ, Пермской губерніи, Веротурскаго уѣзда, открыта, какъ сообщаетъ «Вятская Газета», совсѣмъ за новыхъ и особенныхъ началахъ библіотека для чтенія подъ названіемъ «Библіотека—моя копейка».

Въ 1900 году одинъ изъ учителей Выйскаго училища, не имѣя возможности удовлетворить просьбы учащихся о книгахъ для чтенія (библіотеки для чтенія при училищѣ не было), предложилъ ученикамъ своего класса выписывать вмѣстѣ съ нимъ какой нибудь журналъ для чтенія. Ученики сдѣлали посильный взносъ. Денегъ было собрано около трехъ рублей, на которые вмѣстѣ со взносомъ учителя и былъ выпущенъ журналъ «Задушевное Слово» для старшаго возраста. Въ 1901 г. учащіеся нашли, что одного журнала имъ недостаточно, ибо число желающихъ читать книжки сильно увеличилось, и что нужно выпустить побольше журналовъ. Человѣкъ 150 учащихся въ этомъ году изъявили свое желаніе вносить еженедѣльно одну копейку на выпускъ книгъ и журналовъ для чтенія. Педагогическій совѣтъ училища постановилъ тогда просить у инспектора народныхъ училищъ официальнаго разрѣшенія на открытіе при Выйскомъ училищѣ «Библіотеки моя копейка». Разрѣшеніе было дано; на основаніи его, лица, дѣлающія взносы на выпускъ книгъ, стали считаться членами библіотеки и обязательно вносить одну копейку въ недѣлю. Трудно было учителямъ на первыхъ по-